

Однако в то время Ци Цзиншэн уже должен был управлять семейными делами много лет. Полувзрослый юноша и сильный, не слабый старший брат — к кому больше склонялись бы члены семьи, разве это не очевидно?

Смотрите, сейчас он еще не достиг совершеннолетия, но в семье уже начинают обращать на него внимание, когда происходят важные события.

Горничная, получив приказ, вышла, но, к удивлению, вернулась через двадцать минут.

— Второй господин сказал, что уже связался с хозяином, и хозяин тоже велел старшему молодому господину прийти и посмотреть.

Отказаться было невозможно. Ци Цзиншэн отпустил Ци Цзиньяна, снова запахнулся в пальто и приготовился выйти.

Как только Ци Цзиньян перешел в другие руки, он начал громко плакать. Ци Цзиншэн даже не успел выйти за дверь, как мальчик вдруг задохнулся от плача, напугав няньку до крика. Ци Цзиншэн вернулся и снова взял его на руки, и мальчик тут же успокоился.

Ань Хуэй не нашла выхода и сама связалась с Ци Минжуном.

— Второй брат, Цзиньян сейчас плачет так, что его невозможно успокоить, кроме как Цзиншэном. Неужели есть что-то настолько важное, что нужно, чтобы ребенок пришел?

Ци Минжун выглядел серьезным.

— Братская любовь и уважение — это хорошо, но Ци Цзиншэн скоро станет совершеннолетним, и ему пора брать на себя семейные дела. Если он не может, пусть принесет младшего брата с собой.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Это касается будущего семьи, и несколько старших тоже так считают.

Отказаться было невозможно. Ци Цзиншэн выглядел ошеломленным.

— На улице сильная метель, разве это не опасно — нести младшего брата?

На лице Ци Минжуна появилась странная улыбка, которая через экран заставила похолодеть спину.

— Ты заботишься о младшем брате, но помни, ты — старший сын главы семьи, и пришло время взять на себя ответственность. Заверни его покрепче и принеси, в храме предков есть защита старших поколений, что может случиться?

Ань Хуэй в эти моменты чуть не раздавила чашку в руке, бросив ее на стол, чай разлился повсюду.

— Няня, найдите теплый плащ и отправьте машину к воротам.

— Хорошо, второй дядя, я скоро приду.

Ци Цзиншэн слегка поклонился экрану и отключил связь. Ци Минжун, должно быть, был недоволен тем, что он и Ань Хуэй в последнее время слишком «гармоничны»?

Иначе, разве Ци Минъюн был недоступен? Даже если он улетел с Третьей планеты, связь с его частным кораблем не прерывалась. Зачем нужно, чтобы этот юнец обязательно пришел?

Сяо Цзю через камеры следил за обстановкой в усадьбе. Помимо дежурных охранников, те, кто был в отпуске, также прибыли и осматривали следы в метели.

В комнате наблюдения несколько человек просматривали записи о перемещениях вокруг стен усадьбы Шэньюань. Ночью метель была сильной, растения раскачивались во все стороны, записи длились несколько часов, и найти что-то быстро было невозможно.

Ци Цзиншэн пришел, одетый только в пижаму сверху, длинные брюки и короткие сапоги, накинув сверху пальто. Ань Хуэй нашла меховой плащ Ци Минъюна и накинула его на него, завернув Ци Цзиньяна так, чтобы он не промок.

Машина подъехала к воротам, Ци Цзиншэн сел с младенцем на руках, Ань Хуэй также села с ними.

— Вы оба еще дети, мне нужно пойти с вами.

Ци Цзиншэн нахмурился.

— Мама права. Но я никак не могу понять, что в храме предков, кроме табличек и реликвий прошлых поколений, может быть ценного. Разве в храме есть тайная комната или сейф?

Ань Хуэй, будучи хозяйкой дома более двадцати лет, тоже ничего не знала. Посмотрев на младшего сына, который крепко держался за Ци Цзиншэна, она с трудом сдерживала раздражение, но просто ответила.

— Я тоже не знаю, посмотрим на месте.

После этого она закрыла глаза, больше не обращая внимания на сына.

Ци Цзиньян лежал на груди Ци Цзиншэна, чувствуя себя в безопасности и комфорте, и скоро погрузился в полусон.

Ци Цзиншэн плотнее запахнул пальто, подбородком коснулся его лба.

Малыш, сейчас ты отдохнешь, а потом поможешь старшему брату.

Через пять минут машина подъехала к храму предков, одновременно прибыли и дяди, жившие далеко, все уже старики, еле державшиеся на ногах.

Ань Хуэй вышла первой, поклонившись каждому из старших. Поскольку ситуация была неожиданной, старики просто махнули рукой, не говоря ни слова.

Ци Цзиншэн также вышел, держа ребенка, и поклонился каждому из них. Самый старший, дядя Ци Хаочэн, плохо видел, и в свете метели заметил, что на груди Ци Цзиншэна что-то большое.

— Цзиншэн, что ты на себя надел? Зачем так укутываться? Нет молодецкой ловкости.

Ци Цзиншэн плотнее закрыл плащ от ветра, следуя за ним в храм, и почтительно ответил.

— Младший брат Цзиньян испугался сигнала тревоги, плачет, если я его не держу, поэтому

пришлось принести.

Дядя остановился, прищурился и оглянулся на Ань Хуэй, стоявшую в трех шагах позади.

— Цзиншэн всегда так носит ребенка?

Даже если это талантливый Ци Цзиншэн, обычные мужчины в семье не должны заниматься работой няньки. Эта невестка, родив своего ребенка, явно изменила отношение к приемному сыну.

Но для этих стариков, независимо от того, был ли Ци Цзиншэн родным сыном Ци Минъюна и Ань Хуэй, он был мальчиком с кровью семьи Ци.

Ань Хуэй сделала два шага вперед, но не успела заговорить, как Ци Цзиншэн опередил ее.

— Дядя, вы ошибаетесь, у меня нет времени смотреть за ребенком. Я лишь изредка его вижу. Сегодня, вероятно, сигнал тревоги был слишком громким, и малыш чувствует себя в безопасности рядом со мной, а не с няней.

Дело в храме было срочным, и Ци Хаочэн не собирался углубляться в это, только фыркнул и повернулся, чтобы идти дальше.

— Помни, что ты скоро станешь взрослым мужчиной.

— Помню.

Ци Цзиншэн следовал за ним в полушаге.

— Я только что получил итоговые оценки, все неплохо. Дядя, вы знаете о флотской стратегии, когда у вас будет время, я хотел бы обратиться к вам за советом.

Несколько стариков вокруг кивнули, одобряя его старания, хорошие оценки, талант и уважение к старшим. Хороший мальчик.

Ань Хуэй дошла до входа и была остановлена. Чэнь Лэ почтительно поклонился.

— Госпожа, второй господин сказал, что просит вас временно подождать в восточном крыле, где теплее.

Помимо Ань Хуэй, другие жены из разных ветвей семьи также были приглашены в боковую комнату для чая.

Когда она вошла, все женщины, независимо от возраста, посмотрели на нее. Жена Ци Хаочэна, волосы которой уже полностью поседели, говорила наиболее свободно.

— Этот старый дурак, всю жизнь прожил, а все еще считает меня чужой. Какие секреты в этой семье я не могу знать? Минъюн, скажи мне, что происходит.

Ань Хуэй сняла теплый плащ и передала его служанке, спокойно взяла чашку чая.

— Я тоже не знаю, должно быть, это что-то серьезное, раз даже Цзиньяна принесли.

Как только она это сказала, несколько женщин широко раскрыли глаза.

— Разве Цзиньяну не всего семь месяцев?

Ань Хуэй остановила чашку у рта, немного задержалась, прежде чем сделать глоток.

— Иначе я бы не пошла с ними. В любом случае, внешние дела — это забота мужчин.

Женщины собрались вместе, повторяя бессмысленные разговоры, каждые пять минут спрашивая слуг, что происходит.

Ци Цзиншэн, держа ребенка, вошел в храм и поклонился всем старшим. Однако все смотрели на перевернутую курильницу в главном зале, почти не обращая на него внимания. Он подошел к ближайшему родственнику, Ци Минжуну, и спросил.

— Дядя, что на самом деле произошло?

— Ты действительно пришел сюда, — Ци Минжун ответил, не отвечая на вопрос, смотря, как он положил плащ на спинку стула и ловко похлопывал по спине Ци Цзиньяна, усмехнувшись. — Старшая невестка хорошо справляется, за полгода превратила нашего мужчину из семьи Ци в хорошую няньку.

Его слова привлекли внимание нескольких человек.

— О, на улице такая метель, зачем ты принес ребенка?

Все знали, что Ци Цзиньян слаб здоровьем.

Ци Цзиншэн почтительно повысил голос.

— Цзиньян испугался сигнала тревоги, плакал до обморока. Дядя сказал, что дело в храме слишком важное, и велел мне принести его.

На самом деле это Ань Хуэй сначала сказала, что ребенок не может быть без брата, а Ци Минжун просто воспользовался ситуацией, чтобы заставить его принести ребенка. Его предыдущие слова были лишь попыткой намекнуть на старшую невестку.

К удивлению, Ци Цзиншэн, этот глупец, не смог отличить друзей от врагов, пропустил Ань Хуэй и упомянул только требование Ци Минжуна.

Ци Минжун тяжело вздохнул, но не мог при всех указывать на мать младшего.

— Я пошутил, а ты воспринял всерьез. Что может сделать младенец в пеленках?

В этот момент Ци Цзиньян, оказавшись в незнакомой обстановке, где запах вековых свечей и бумажных денег для подношений был не самым приятным, начал хныкать и плакать на руках у Ци Цзиншэна.